

Раймонд Паулс: "Сцена - тот же наркотик..."

ЗОНА VIP

Сцена 10 января 2001 г., № 2 (22792)

Pauls Raymond
10.01.2001

12 января Раймонд Паулс отметит сразу два юбилея: 50-летие сценической деятельности и 65-летие своей многотрудной, счастливой жизни. В Риге Паулс будет "гулять" с не меньшим размахом, чем недавно в Питере Андрей Петров. Неделю маэстро будет радовать концертными программами на любой вкус. Сыграет, например, регтаймы с пианистом Хари Башем, представит новую программу на латышском языке с молодыми певцами, покажет несколько классических программ, музыкально-драматические спектакли.

От души поздравляем маэстро! Он "Смене" и ее читателям человек не чужой. Всегда любезно соглашался на интервью, в 1986 году, когда мы опубликовали рецензию на первый конкурс в Юрмале в виде открытого письма Паулсу - председателю жюри, то Раймонд Вольдемарович не поленился лично позвонить в редакцию и прокомментировать ситуацию. В Питере училась его дочь, здесь же она жила несколько лет с мужем и двумя дочками.

- **Считаете ли вы себя ностальгическим композитором?**
- Почему нет?

- **Сейчас вновь поднялся интерес к звездам прежних лет...**

- Так всегда будет. Электроника надоела, и публика всегда будет возвращаться к лирике. Да и лирику никто никогда не победит. И в западной, и в восточной музыке всегда выигрывают лирические песни.

- **Как вы теперь относитесь к званию "Народный артист СССР"?**

- Без иронии. Вот Виктор Вуячич горел идеей сделать специальный проект, собрав на одной сцене всех народных артистов СССР из эстрадного цеха и устроив такой интернациональный проект. Если меня пригласят, с удовольствием соглашусь.

- **Это правда, что вы увлечены ресторанной песней и**

даже проводите фестивали этого жанра?

- Тут все напутано. Летом действительно проводим фестиваль бытовой, застольной песни. Это своего рода конкурсы художественной самодеятельности, которые раньше были в таком почете. Но у нас инициатива идет снизу, мы никого не ограничиваем тематическими или жанровыми рамками. На наши фестивали собирается больше пятидесяти тысяч зрителей, которые легко становятся участниками, поют все вместе, и все это превращается в громадный сельский музыкальный праздник.

- **Раймонд, это правда, что когда Пугачева выступает с концертами в Риге, то вы обычно подчеркнуто обходите стороной ее концерты?**

- Я не посещаю все ее концерты, но и не обхожу их стороной. Несколько лет назад пришел на ее концерт, и Алла не могла на это не обратить внимания - начала меня перед всем залом в своем стиле "обрабатывать" (улыбается). Но я был готов к чему-то в этом духе и не обижался, особенно не реагировал. В конце концов вышел на сцену, мы поцеловались, для публики это был целый спектакль, но мы все делали с доброй улыбкой. Алла очень хорошо выступила, в финале программы спела мои старые мелодии, причем вместе с публикой, которая была

был и вряд ли уже стану. Про Илью ничего плохого сказать не могу. У него фантастический талант находить одну-единственную ударную фразу, которая потом делает шлягер. Я не забываю, что он и был тем самым человеком, кто заставил меня что-то сделать для Аллы Пугачевой.

Это его голова, его напор. Я же помню, как текст "Маэстро" он переделывал, по-моему, восемь раз. Алла над ним просто издевалась. А я, как всегда, стоял где-то в стороне. Я же не думал, что дойду до Пугачевой, у меня даже мыслей таких не было.

Потом у нас был замечательный период, когда вечерами и ночами мы заваливались в гости к Алле, на улицу Горького. Даже не в гости, потому что это был и наш с Ильей московский дом (Резник в ту пору уехал из Ленинграда, но в Москве еще не адаптировался).

- **Прим. авт.** И начинались импровизированные концерты, приколы, розыгрыши, шутки. Бедный Марк Анатольевич Захаров - он жил этажом ниже Пугачевой и, наверное, не раз восклицал: "Эй вы там, наверху, не топчите, как слоны!"

- **Это не легенда, что Пугачева сначала отказалась петь "Миллион алых роз"?**

- Да, сказала: "Я это петь не буду". Но она так всегда делала, когда ситуация касалась меня (улыбается). Она всегда ругала мои песни, говорила, что это не для нее, но потом меняла свое мнение и все-таки исполняла на концертах. Таким был стиль ее поведения. Ну, мол, это так, несерьезно... Тем не менее я всегда выступления с ней вспоминаю с уважением, с радостью, потому что с Аллой и в жизни, и на сцене было интересно. И с Валерием Леонтьевым - тоже. Это творческие люди. Можно

просто счастлива...
критиковать их, но когда они на сцене, то отдадут публике все.

- **Что за молодая певица Марина Войтюк выступала недавно с вами в "Гигант-холле"? В кулуарах ходили разговоры, что, мол, Паулс сказал: эта певица покруче Лаймы...**

- Об этом пока рано говорить, и вообще такие сравнения могут кого-то настроить против кого-то, а это нехорошо. Пусть каждый сам пробивается в жизни. Я могу помочь немножко благодаря какому-то своему авторитету. Раньше почти всем латышским певцам так помогал. Кое в чем и Лайму поддержал...

Хотя своих заслуг не преувеличиваю, это была наша общая работа. Как с Лаймой, так и с Пугачевой, с Леонтьевым...

Я приехал в "Гигант-холл" поддержать наше рижское варьете "Гранд-адмирал", которое сейчас восстанавливается с большими трудностями. Как будто бы мы вспомнили о 60-70-х годах, когда в Юрмале гремело знаменитое варьете "Юрас Перле" с Лаймой. Клуб "Адмирал" располагается в самом центре Риги, у них там небольшой зал, казино. Я их немножко поддерживаю, морально: смотрю их номера, программы, высказываю свои профессиональные замечания.

- **В интервью одной из московских газет вы сказали, что неплохо было бы сделать такой ретро-концерт, где ваши мелодии пела бы не только Лайма, но и Леонтьев и, конечно же, Алла Борисовна...**

- Да, есть такая идея, но, видите ли, сегодня настолько разными стали все исполнители. Хорошо бы объединиться в такую компанию, как это делают на Западе те же Каррерас, Доминго, Паваротти. Они знают свою цену: кто лучше, кто хуже, но тем не менее могут выйти на сцену вместе, чтобы создать уникальное представление. Важно и нашим артистам понять, что такая ситуация создается и для самих звезд другой авторитет, поднимает их на иной уровень. Люди с удовольствием бы посмотрели на нашу уже "пожилую" компанию. Не стоит частить: пускай это будет один концерт в году, например, на Новый год или на Рождество.

- **Не жалеете, что вам не удалось стать президентом Латвии?**

- Нет, я ведь сам отказался. Думаю, сделал абсолютно правильный ход. Я был одним из кандидатов (у Паулса были самые высокие рейтинги. - **Прим. авт.**), прошел уже почти ДО... Но затем мы дома обдумали все варианты и поняли, что, кроме испорченной нервной системы, загубленного здоровья и так далее, от продолжения политической карьеры я ничего бы не заимел. Для меня это стало бы моральной гибелью. Понимаете, я все-таки человек сцены, всю жизнь был связан с интеллигенцией, с творчеством, а это так далеко от политики. Требования, предъявляемые к президенту, совсем другие. Недаром во время предвыборной кампании на мою голову вылилось столько грязи, сколько за всю предыдущую жизнь не получал, хотя я - третий калач.

- **Было бы интересно прочесть об этом в ваших мемуарах. И вообще, у вас ведь такая**

жизнь, что достойна толстого романа.

- Писать не умею - Бог обидел. А так - было бы интересно вспомнить многое, что прошел за эти пятьдесят лет - начиная от джаза послевоенных лет. Я же очень весело жил в молодые годы, был богатым человеком, еле вырвался из алкогольных объятий. Последний раз выпивал в 62-м и после этого - ни грамма.

- **Несколько последних лет вы говорили, что почти не пишете новой музыки, а тут вдруг разродились целым мюзиклом для тинейджеров "Легенда о Зеленой дева"...**

- Больше того, я там вышел на сцену вместе с ансамблем. Меня увлекала старая латышская легенда про привидения, поселившиеся в старинном замке. Мы со сценаристом и режиссером начали фантазировать, придумали, что в Латвию едет какая-то английская поп-группа, которая оказывается в переделке: после нападения на самолет музыканты чудесным образом прыгают с парашютом и ночью приземляются в замке, где сталкиваются с привидениями. В спектакле этом много дыма, шума, взрывов, всяких призраков, но все подается в добродушном юмористическом стиле. Аранжировки делал ансамбль Bet Bet. Мелодии получились шлягерные. Меня все поздравляют: "Раймонд, ты выиграл". А главную роль в мюзикле, между прочим, сыграл Гунар Калныньш, бывший юный солист ансамбля "Кукушечка". Помните самого маленького блондинчика, еще немножко косил глазами? Мы, кстати, помогли сделать ему операцию в клинике Федорова. Сейчас Гунару - 16, он очень популярный молодой поп-певец. Недавно победил на конкурсе в Швеции, имеет свою тинейджерскую публику. Я с удовольствием написал для него несколько песен.

- **Сейчас "Кукушечка" существует?**

- Да, но я уже отошел от дел. Считаю, что второго такого состава, как тот, который был у нас в "Кукушечке" десять лет назад, уже не возникнет. Это как в спорте - была команда, но потом постепенно сошла на нет, а новой, столь же сильной, пока не появилось.

- **Ходили разговоры, что вы привезете в "Октябрьский" зал свой музыкальный спектакль "Сестра Керри"...**

- Я боялся, что небольшая труппа потерянется на просторной сцене "Октябрьского". И откровенно говоря, мне не нравилось, что рекламный акцент этого проекта был сделан на меня. А я там всего лишь - один из музыкантов, но никак не главный герой. Поэтому нетактично было бы говорить: "Паулс представляет спектакль "Сестра Керри".

- **Ваши внуки унаследовали музыкальные способности?**

- Даже не знаю, как все повернется. Они сейчас живут в Москве, учатся в какой-то заграничной школе. Маленькая - очень музыкальна, но... Может быть, я ошибаюсь, однако часто говорил еще в свое время дочери: "Лучше не иди в этот мир, не надо! Занимайся, чем хочешь, только не иди туда, где я был". Сцена была и будет наркотиком. Посмотрите, сколько трагедий...

Михаил АНТОНОВ